

Глава 6. Взимание прибыли

Луна Чен повернулся, чтобы посмотреть на входящих людей, и его глаза стали холодными. Эта группа людей крутилась вокруг одного определенного парня, подобно тому, как звезды слетались вокруг луны, пресмыкаясь.

Он казался вырезанным из нефрита и выглядел очень красивым. Он был не кем иным, как человеком, который победил Лун Чена на арене боевых искусств до такой степени, что тот чуть не умер, сыном Дикого Маркиза, Чжоу Яояном.

Чжоу Яоян был благородным наследником дикого маркиза, и его база совершенствования была на пике среди его сверстников. Поэтому его популярность была очень высока среди его собратьев-наследников.

Чжоу Яоян сразу заметил группу Лун Чена и, слегка улыбаясь, подошел. Глядя на Лун Чена, он сказал: «Много извинений за то, что произошло в прошлый раз. Я не ожидал, что один мой удар заставит тебя даже не узнать собственную мать».

Хотя он произносил слова сожаления, на его лице не было ни малейшего следа извинения. Его слова были полны презрения, как если бы он был королем, который смотрел на Лун Чена свысока.

«Не беспокойтесь об этом. Очень скоро я изобью тебя так, что ты даже не узнаешь собственную бабушку». Луна Чен равнодушно улыбался, но внутри он был в тайной ярости.

Когда он проснулся в тот день, там были только его мать и этот старый алхимик. Следовательно, эта новость, должно быть, была передана той старой палкой.

Одно предложение Чжоу Яояна было эквивалентно тому, что он сказал Лун Чену, что старый алхимик был одним из его людей. И, кроме того, травма Лун Чена в тот день могла быть чрезвычайно пугающей, но на самом деле это не было опасной для жизни травмой. Даже рана на затылке только казалась плохой из-за количества крови, но на самом деле она не была слишком серьезной.

Поэтому в принципе не было смысла использовать дорогие лекарственные таблетки для его лечения. Старый алхимик явно пытался напугать свою мать и убедиться, что он сможет высосать все их сбережения.

Что-то подобное в принципе не принесло ему пользы, но вместо этого ослабило ресурсы семьи Лонг. С их нынешним жизненным положением это было все равно, что добавить град на снег. Подумать только, что за его спиной действительно был такой скрытый заговор...

«Лун Чен, ты хочешь умереть? Я думаю, что ты, кажется, забыл ту боль, когда ваши раны зажили. Только не говори мне, что ты снова хочешь быть полумертво избитым братом Яояном?»

«Правильно, мусор, который не способен к совершенствованию, на самом деле осмеливается открыть рот. Он явно хочет умереть».

«Что за идиот. Позволить такому идиоту считаться благородным наследником — это просто оскорбление для нас».

Чжоу Яояну даже не нужно было говорить, как люди рядом с ним начали проклинать Лун Чена, их слюна дико брызнула.

«Лун Чен, ты можешь быть благородным наследником, как и я, но один из нас на небесах, а другой на земле. Ты всего лишь маленький муравей, и все, что ты можешь делать, это смотреть на меня снизу вверх. Поэтому, даже если я запугиваю вас, все, что вы можете сделать, это молча страдать. В противном случае последствия будут такими же, как и в прошлый раз, и вы превратитесь в дохлую собаку», — сказал Чжоу Яоян, указывая пальцем на нос Лун Чена.

БОУ!

Лун Чен равнодушно улыбнулся и вдруг протянул руку; прежде чем кто-либо успел среагировать, он крепко сжал вытянутый палец Чжоу Яояна. Приложив небольшое усилие, раздался щелкающий звук.

Чжоу Яоян издал жалобный крик, когда боль от сломанного пальца сотрясла все его тело. Его техника «Десять пальцев и одно сердце» была так легко сломана Лун Ченом!

Несмотря на то, что он был сильным человеком на седьмом Небесном этапе Конденсации Ци, пока человек не вошел в царство Конденсации Крови, он все равно был бы лишь немного сильнее обычных людей.

Кроме того, он был застигнут врасплох, поэтому у него не было времени защищаться, а значит, он ничем не отличался от обычного человека.

Лун Чен снисходительно посмотрел на Чжоу Яояна, чье лицо было искажено болью, и вопросительным тоном спросил: «Ты думаешь, что ты выше других? Другие для тебя ничто? Ты уверен, что говоришь не о себе?»

Внезапный неожиданный поворот событий потряс всех, и Чжоу Яоян испытывал такую боль, что не мог ответить. Только тогда остальные отреагировали и бросились на Лун Чена.

«Ублюдок, поторопись и освободи брата Яояна!» Когда другие, следующие за Чжоу Яояном, увидели, что Лун Чен осмелился напасть на него, все они закричали и окружили его.

«Кто посмеет подойти, того я изобью». Как только они уже почти добрались до него, рядом с Лун Ченом внезапно появилась крупная фигура и яростно заорал на остальных громоподобным ревом, сотрясая их барабанные перепонки.

Лун Чен улыбнулся, когда увидел, кто это был. Кто еще это мог быть, как не Ши Фэн?

Благородные наследники, которые собирались броситься вперед, остановились, когда увидели, что это был Ши Фэн.

Ши Фэн был гордым и отчужденным человеком, и ему не нравилось, когда его втягивали в какую-то определенную социальную группу. Тем не менее, его база совершенствования была на высшем уровне среди благородных наследников, и, добавив к своему большому и превосходному росту, ему удалось запугать всех, заставив их отступить.

На мгновение все погрузилось в тишину, и единственным звуком во всем литературном зале были болезненные стоны Чжоу Яояна.

«Что вы, ребята, делаете?!» Внезапно со стороны раздался гневный выговор, и подошел старик.

Выражение лица всех стало гораздо более робким и уважительным, когда они увидели этого старика.

Этот старик был одним из лекторов литературного зала. Он был ученым-конфуцианцем, и было известно, что он честный и строгий человек, достойный человек, говорящий немногословно.

«Драка в зале литературы карается арестом на один месяц. Ребята, хотите попробовать?» — холодно фыркнул старик.

Лун Чен выпустил палец Чжоу Яояна, который уже был раздавлен и согнут. Поспешно повернувшись к старику, он улыбнулся: «Учитель, вы неправильно поняли. Мы не ссорились; мы просто проводили тест».

«Да? Тест? Что за тест?» Старика, очевидно, не так-то просто было обмануть, и он холодно спросил Лун Чена.

«Мы проверяли, как долго сила одного пальца может противостоять атаке пяти пальцев. Благодаря этому тесту мы пришли к выводу, что сила сотрудничества не может быть остановлена. Каким бы сильным ни был палец, он все равно изолирован. Его сила будет ослабевать время от времени, и только полагаясь на партнера, сила может высвободиться в постоянном потоке, делая его сильнее и устойчивее. Испытание на этот раз позволило и Чжоу Яоян, и мне получить понимание того, как правильно использовать силу сотрудничества, и это будет иметь чрезвычайно большую пользу для нашего будущего совершенствования. Брат Чжоу, что ты думаешь об этих преимуществах, а?» — резюмировал Лун Чен, глядя со скрытым смыслом на Чжоу Яояна.

Чжоу Яоян был разгневан до того, что чуть не потерял сознание, но он мог только проглотить это недовольство, иначе, если он будет отрицать это, его отправят под стражу вместе с Лун Ченом. Даже благородный наследник не мог нарушить правила литературного зала.

«Да все верно». Чжоу Яоян изо всех сил старался говорить спокойно, но из-за боли даже его голос звучал хрипло.

Старик посмотрел на Лун Чена, и в его глазах мелькнула тень насмешки. Но в конце концов он все же кивнул и сказал: «Поскольку все было так, этот старик не будет винить вас двоих. Но помни, в будущем здесь нельзя поднимать шум».

Все втайне вздохнули, что Лун Чену повезло, когда слышали это. Старик явно знал, что Лун Чен просто сочиняет чепуху, но все же отпустил их всех.

«Эй подожди». Чжоу Яоян стиснул зубы и голосом, который могли слышать только они двое, позвал Лун Чена.

Атака рукой Лун Чена была чрезвычайно жестокой; он не только сломал ему палец, но, кроме того, он использовал какой-то неизвестный метод, чтобы превратить меридианы в своем пальце в кашу. В противном случае Чжоу Яоян не испытывал бы такой сильной боли и не стал бы такой жалкой фигурой, у которой не было бы ни малейшей силы сопротивляться.

«Брат Чжоу, не стесняйтесь, найдите меня снова, чтобы провести несколько тестов».

Сегодня небольшой платеж по процентам, которые я должен тебе, ублюдок. Худшее еще впереди... Но снаружи Лун Чен лишь вежливо улыбнулся.

Более двухсот знатных наследников спокойно и тихо заняли свои места. Старик удовлетворенно кивнул головой и начал лекцию. Однако его материал был для них расплывчатым и непонятным, и в основном весь он оставался без внимания. Это вызвало у всех сонливость, но на самом деле никто не осмелился заснуть.

Хотя у этого старика не было ни малейшей базы совершенствования, во всем Имперском колледже последнее слово во всем было за ним. Если бы кто-то разозлил его, его бы тут же выгнали, и он мог бы просто забыть о входе в хранилище боевых искусств днем.

«Это можно сравнить с куриными яйцами; один испортился, а другой все еще хорош. Но если ты хочешь съесть хорошее яйцо, ты должен сначала съесть плохое яйцо...»

Старик продолжал говорить о всяких вещах... история, классические произведения, как управлять процветающей нацией, сельскохозяйственные знания... даже Лун Чен чуть не задремал.

Однако такие люди, как толстяк Ю, на самом деле слушали очень внимательно. Они не могли совершенствоваться, поэтому в будущем им приходилось полагаться на образование, надеясь получить какую-то работу на правительство.

Под этой медленной мукой время медленно тянулось, пока не наступил полдень. После обеда все ринулись к павильону боевых навыков.

Даже люди, у которых не было возможности совершенствоваться, также последовали за ними. В павильоне боевых навыков было бесчисленное количество боевых навыков и техник совершенствования, и их изучение могло предложить им удачную встречу.

В павильоне боевых навыков было три этажа, но только нижний уровень был открыт для всех знатных наследников.

Несмотря на то, что это был всего один этаж, там все еще было семнадцать книжных полок, полностью заполненных всеми видами боевых навыков и техник совершенствования. Это было блестящее зрелище, которое ослепляло людей.

«Старший брат Яоян, у меня уже есть соглашение о битве не на жизнь, а на смерть с Лун Ченом. На этот раз я обязательно убью его, чтобы отомстить за тебя, — уважительно сказал Ли Хао». Кто знал когда, но Ли Хао в какой-то момент украдкой подбежал к Чжоу Яояну.

К этому моменту Чжоу Яоян уже использовал свою энергию, чтобы подавить боль в пальце, но важно было то, что меридианы были поджарены, и поэтому ему нужно было найти алхимика, который помог бы ему вылечить это.

«Еще не время его убивать; иначе я бы убил его в прошлый раз». Чжоу Яоян покачал головой. Внезапно он спросил: «Правильно, как он тебя избил в прошлый раз?»

«Ай, на самом деле, это была просто моя неосторожность, и Лун Чен случайно ухватился за эту возможность. Результат меня действительно взбесил; думать, что мусор действительно может победить меня однажды». Ли Хао ответил с бесконечным сожалением.

Эта единственная потеря привела к резкому падению его репутации, а люди, которые шептались и сплетничали о нем за его спиной, сводили его с ума от гнева. Он считал, что в прошлый раз это был просто небольшой момент неосторожности, и поэтому на этот раз у него определенно было немало убийственных намерений по отношению к Лун Чену.

«Лун Чену нельзя позволить умереть, по крайней мере, сейчас. Не путай это. Чжоу Яоян беспокоился, что Ли Хао не понял, поэтому намеренно повторил.

«Тогда что мне делать? Просто отпустить его вот так?» —несколько неохотно спросил Ли Хао.

Чжоу Яоян посмотрел на свой искривленный сломанный палец и, сжав зубы в гневе, сказал: «Хотя ты не можешь убить его, если бы ты хотел забрать пару вещей с его тела, это было бы прекрасно».

Когда Ли Хао услышал это, его глаза загорелись от волнения: «Отлично! На этот раз я заберу то, что он забрал у меня, и, о, я думаю, я также заберу один из его глаз. Тц, меня действительно бесит выражение его глаз.

Чжоу Яоян и Ли Хао ухмыльнулись, но не заметили, что Лун Чен, изображавший интерес к фолиантам, тоже улыбнулся. Однако его улыбка была намного холоднее по сравнению с их улыбкой, как у леопарда, уставившегося на двух блеющих овец.

Судя по нынешнему положению Лун Чена, он был идеально расположен, чтобы использовать свою духовную силу, чтобы шпионить за тем, о чем они двое говорили. Хотя он не мог ясно слышать, о чем они говорили, глядя на их выражения, он все же мог сделать вывод о большей части этого.

Наблюдая за тем, как двое из них начинают вести себя так, как будто ничего не произошло, и начинают просматривать древние тома на книжной полке, Лун Чен также не хотел идти с ними разбираться. Вместо этого он переключился на поиск своей реальной цели.

К настоящему времени он понял, что воспоминания о господине таблеток, которые у него были, на самом деле были крайне неполными. За исключением искусства Гегемона Девяти звезд, все остальное относилось только к алхимии. Боевых Навыков не было, так что ему было крайне необходимо получить их сегодня.

Лун Чен, наконец, остановился на боевом навыке и уже собирался протянуть руку, чтобы взять его, как вдруг темнолицый парень схватил его перед ним.

«Извините, эта книга захватила мое воображение».

Этот человек даже не взглянул на Лун Чена и, действуя так, как будто рядом с ним никого не было, начал листать фолиант.

Лун Чен слегка нахмурился. Очевидно, это было сделано специально, но Лун Чен не предпринял никаких действий, вместо этого переключившись на другой книжный шкаф.

Как только он увидел боевой навык ладони и потянулся, чтобы взять его, темнолицый парень, который давно ждал в стороне, снова схватил его.

«Прости, это...»

БОУ!

Безжалостная пощечина обрушилась на это темное лицо, прервав его слова и отправив его в полет.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/159133>